ГЛАВА 55. ЦЗЯНАНЬ, НЕ УСТРАИВАЙ МЯТЕЖ.

Он был так близко к ней. Запах его тела заползал ей в нос, как волшебное зелье, которое легко взбудоражило ее разум.

Су Цзянань вздохнула потихоньку и глубоко.

Её ведь прижали к стенке не просто так, верно? Более того, это было уже не в первый раз. Он должен быть хоть немного порядочней и спокойней!

Она нацепила милую улыбку и сказала: «Эй, ты тоже здесь, чтобы помыть руки?»

Разве Лу Боян мог быть сбит с толку ее улыбкой? «Если ты хочешь разузнать о самолете, почему бы тебе не обратиться ко мне?»

Он думал, что она пошла вымыть руки, но услышал, как она болтает с Шэнь Юэчуанем на заднем сиденье.

По выражению ее лица было ясно, что, сидя рядом с ним, она очень хочет сбежать от него. Она на самом деле считает это нормальным - весело болтать с другим мужчиной, отвернувшись от него?

Су Цзянань не могла понять, расстроен Лу Боян или нет. «Ты был очень занят, - нерешительно ответила она: - Я... я не хотела тебя беспокоить».

Более того, она не просто не хотела его беспокоить. У нее попросту не хватило бы духу побеспокоить его.

«В том смысле, что ты действительно заботишься обо мне? В самом деле, это проявление твоей заботы? - уголки губ Лу Бояна медленно приподнялись, то ли от радости, то ли от иронии, трудно было сказать: - А как насчет сегодняшнего утра? Ты заставила меня понапрасну мчаться к дому Ло Сяоси, чтобы забрать тебя, это ты просто демонстрируешь, что тебе понятно, насколько я занятой человек, да? Хм?»

О… Именно из-за того, что случилось сегодня утром... Су Цзянань намеренно избегала его.

Она сухо улыбнулась и попыталась всё отрицать, прикинувшись дурочкой: «Я... я не говорила, что Сяоси и я будем ночевать дома…»

Подняв брови, Лу Боян сказал: «Ты хочешь сказать, что я сам виноват в этих метаниях по городу?»

«…»

Су Цзянань потеряла дар речи.

Если бы она сказала, что он сам виноват, он бы точно рассердился. Но если это не его вина, то ее собственная, не так ли?

Тогда у нее будут большие неприятности, ясно?!

В конце концов, Су Цзянань в отчаянии решила попробовать свою супер-супер милую стратегию: «Брат Боян, я... ммм…»

Лу Боян внезапно опустил голову и прижался к ней губами без всяких объяснений.

Су Цзянань была застигнута врасплох. Она широко распахнула глаза, и все ее тело напряглось.

Губы Лу Бояна были точь-в-точь как его характер, внешне безупречны, а на деле холодны и безжалостны. Мягко прильнув к ней, его губы ненадолго замерли, а затем в непередаваемой манере объяли ее губы. Су Цзянань подумала, что она сейчас лишится способности мыслить.

Рассудок подсказывал ей, что им не стоит этого делать. Однако ее онемевшие руки просто не могли протянуться и оттолкнуть Лу Бояна.

Лу Боян почувствовал сопротивление Су Цзянань. Он отпустил губы Су Цзянань, внимательно посмотрел на нее и сказал: «Закрой глаза». Его глаза были гораздо более таинственными, чем прежде, а голос - гораздо более глубоким и сексуальным.

Через некоторое время Су Цзянань наконец моргнула и растерянно уставилась на Лу Бояна. Казалось, она все еще не пришла в себя и не понимала, что произошло всего лишь минуту назад.

Испустив вздох, Лу Боян опустил голову, чтобы посмотреть на её губы.

На этот раз Су Цзянань ясно почувствовала, как он медленно приближается к ней, и его горячий запах все сильнее прямо-таки проникал в ее кожу…

Ее сердце фактически вышло из-под контроля, и теперь оно колотилось гораздо быстрее, чем минуту назад. В тот момент, когда Лу Боян снова прильнул к её губам, она почти бессознательно закрыла глаза.

На мгновение показалось, что в этом мире существуют только она и Лу Боян. Каждый вдох Лу Бояна, каждый его выдох и каждое движение - она ясно ощущала их все.

Он облизывал ее губы так нежно, будто пробовал сладкий десерт. Его дыхание согрело её щеки - и обе ее щеки внезапно вспыхнули…

Если сравнить с несколькими ранее случившимися поцелуями, сейчас мозг Су Цзянань был трезвее всего, а Лу Боян действовал наиболее мягко.

Кончик его языка раскрыл её зубы. Она покорилась и по собственной воле позволила ему брать то, что ему нравилось.

Это было неправильно, и она знала это. Но она не могла устоять перед таким аномально ласковым Лу Бояном.

Свесившись с края утеса, она приготовилась к падению…

Дыхание Лу Бояна тоже становилось все тяжелее и тяжелее. Его руки, прижатые к стене, медленно скользнули вниз, прошлись по щекам Су Цзянань и погладили ее шею. Затем они спустились еще ниже по ее рукам, приблизились к ее талии и наконец полностью охватили её, притягивая к себе без возможности отказа.

Расстояние между ними внезапно сократилось, и они прижались друг к другу. Су Цзянань как в полусне ощутила жар тела Лу Бояна, и только в этот момент она поняла, что они пересекли границу.

Если они будут продолжать в том же духе, её оборона будет разбита вдребезги и навеки.

Как раз в тот момент, когда Су Цзянань решилась на борьбу, Лу Боян отпустил ее.

Он угрюмо уставился на нее. Его голос был чарующим: «Цзянань, не устраивай мятеж в ближайшие дни».

Су Цзянань было невыносимо глядеться в эту пару глубоких и сложных глаз. Она смущенно кивнула и посмотрела в пол: «Вчера я... хотя я и специально остановилась в этом отеле. Однако ... мне и в голову не приходило доставлять тебе неприятности...»

Конечно, она тогда ужасно злилась на Лу Бояна. Но она никогда не думала о том, чтобы заставить его бессмысленно метаться по городу или что-то еще вроде этого.

Как мог Лу Боян не догадаться, о чем она думает? Он в общем-то и не собирался таить на нее обиду из-за этого дела. Поэтому он сменил тему разговора: «Ты читала утренние новости?»

Су Цзянань ответила, все еще не поднимая головы: «Да, читала».

«Значит, ты понимаешь, что между мной и Хань Руокси ничего не было, так?»

«...Так...»

«Цзянань», - тихо и проникновенно произнес её имя Лу Боян. Она подняла голову и посмотрела на него. И наконец услышала: «Я никогда не перепутаю тебя и Хань Руокси».

Су Цзянань улыбнулась. «Будет к лучшему, если ты и правда будешь четко различить нас двоих, - сказала она, а затем добавила после некоторой паузы: - На самом деле, вы двое могли бы сделать все, что хотели, вы могли бы... игнорировать меня. Мы ясно дали это друг другу понять, когда поженились. Мы были настроены на взаимное невмешательство».

Она говорила это в основном для того, чтобы одёрнуть себя, а не для напоминания Лу Бояну.

Ощущение того, что мгновение назад она была одурманена Лу Бояном как волшебным зельем, было невыносимо.

Лу Боян все еще помнил фразу, которую она в сердцах произнесла в ту ночь, когда он яростно прижал ее к стене у них дома: «Я не Хань Руокси. Тебе лучше бы видеть это ясно».

Он минуту назад собирался сказать ей, что никогда не сравнивал её с Хань Руокси. Но что за чушь она опять только что сказала?

Глаза Лу Бояна внезапно остыли: «Если Хань Руокси и я можем делать все, что нам заблагорассудится, как расценивать то, что мы с тобой делали минуту назад? Хм?»

Глаза Су Цзянань слегка блеснули: «Возвращение процентов?»

Лу Боян купил ей на аукционе браслет ее матери, и она задолжала ему три миллиона. Он сказал, что в свое время ей нужно будет вернуть проценты.

Она знала, что проценты - это скользкая тема. Но она никогда не признается вслух, она просто наслаждалась ощущением близости Лу Бояна...

Лу Боян приподнял уголок рта. Его улыбка была полна холода. Он сказал: «Су Цзянань, ты

гораздо более послушна, чем я себе представлял».

Не позволяя её вставить ни слова, он ладонью охватил ее затылок и снова с силой поцеловал в губы.

На этот раз он был не так нежен, как минуту назад. Одной рукой он крепко прижимал ее к себе, а другая бродила по всему её телу, будто предупреждая. Каждое его движение агрессивно и властно провозглашало его суверенитет. Он целовал ее все настойчивее и почти терзал её губы, которые в конце концов начали болеть. Хотя поцелуй был не таким яростным, как позавчера, это было практически в полушаге…

Через некоторое время губы Су Цзянаня заболели сильней. Она почти не могла дышать.

«Гм…»

У нее не было другого выбора, кроме как силой оттолкнуть Лу Бояна. К счастью, на этот раз Лу Боян повел себя как настоящий джентльмен и просто отпустил ее.

Некоторое время она, задыхаясь, сердито смотрела на Лу Бояна.

«Я столько дней был в командировке, - Лу Боян погладил ее влажные, блестящие и слегка припухшие губы, - Так что я ведь не слишком далеко зашел, когда чуть-чуть тебя поцеловал? Все правильно?»

«…» - Су Цзянань на какое-то время лишилась дара речи. Очнувшись от его наглости, она наконец сказала: «Убирайся. Я собираюсь вымыть руки».

Приятно улыбнувшись, Лу Боян открыл дверь туалета и вышел.

Су Цзянань вымыла руки и, не удержавшись, подняла голову и посмотрела на себя в зеркало.

Ее щеки до сих пор были розовыми. Ее губы покраснели и распухли.

Но почему же она не испытывала по отношению к нему ни ненависти, ни раздражения?

В конце концов Лу Боян объяснил ей, что произошло в тот день. Между ним и Хань Руокси ничего не было.

Она невольно ухмыльнулась. Затем она толкнула дверь и вышла из уборной - только чтобы увидеть, как Лу Боян стоит прямо снаружи и ждёт, что напугало ее до того, что она едва не задохнулась: «Ты еще не ушел?»

«Я жду тебя здесь»

Лу Боян, держа Су Цзянань за руку, поволок её в фарватере своей широкой спины прямо по направлению к Шэню Юэчуаню.

Тот несколько встревожился и осторожно пошел к нему навстречу: «Босс Лу, я могу вам чем-то помочь?»

Лу Боян передал Шэнь Юэчуаню увесистую пачку документов, которые еще не успел привести в порядок сам, и строго сказал: «Переработай все это до того, как мы прибудем в город Г».

Шэнь Юэчуань, казалось, что-то понял. Он бросил взгляд на Су Цзянань, недовольно взял

документы и пошел к заднему сиденью, чтобы прочитать их там.

Су Цзянань смущенно посмотрела на Лу Бояна: «Ты ведь должен подписать все эти документы, не так ли?»

Лу Боян ответил со спокойным лицом: «Он умеет подделывать мою подпись».

С заднего сиденья донеслось злобное бормотание Шэня Юэчуаня: «Вы все это придумываете специально!»

Су Цзянань потеряла дар речи. Как и следовало ожидать, Лу Боян оказался тираном, настоящим тираном.

Примерно через три часа самолет приземлился в Международном аэропорту города Г.

Температура в этой северной местности была гораздо ниже, чем в городе А, где уже начинался летний сезон. В тот момент, когда Су Цзянань вышла из самолета, она почувствовала эту разницу и невольно обхватила себя руками. Лу Боян обнял ее за плечи и спросил: «Тебе холодно?»

Держась героем, Су Цзянань ответила: «Всё не так уж плохо». Однако в то же мгновение она незаметно прижалась к Лу Бояну. Насколько она понимала, объятия Лу Бояна были теплыми.

Как мог Лу Боян не заметить ее лукавого поступка? Он снял пальто, накинул его ей на плечо и вышел из аэропорта вместе с ней.

У входа их ждал S600. У двери машины стоял мужчина в черном. Увидев Су Цзянань, он на некоторое время растерялся, а затем вежливо поздоровался с ней. «Господин президент и уважаемая госпожа, добро пожаловать в город Г», - очевидно, он не ожидал, что Лу Боян, приехавший сюда по служебным делам, привезет и свою молодую жену. По-видимому, господин президент и уважаемая госпожа были столь же нежны друг к другу, как об этом и сообщалось.

Это был первый раз, когда Су Цзянань назвали «уважаемой госпожой». Она совершенно не привыкла к такому. Она вежливо улыбнулась человеку в чёрном. В это время Лу Боян открыл заднюю дверцу машины, пригласил ее сесть и приказал встречающему: «Сперва в отель».

«Хорошо».

Мужчина сел на пассажирское сиденье впереди и велел водителю ехать в гостиницу. Тем временем Шэнь Юэчуань сел в другой автомобиль и с горечью отправился в офис компании.

Гостиница, которую помощник забронировал для Лу Бояна, имела пять звезд и располагалась в самом центре города. Президентский люкс находился на самом верху здания и был просторным и удобным. Выйдя из гостиной, Су Цзянань обнаружила небольшой сад на террасе, спланированный и украшенный довольно элегантно. Су Цзянань сразу же почувствовала, что ради такого стоило внезапно прилететь с Лу Бояном в этот город.

«Я иду сейчас в компанию и вернусь поздно, - Лу Боян, похоже, очень торопился: - Если тебе что-нибудь понадобится, можешь обратиться к управляющему этого отеля или позвонить мне».

Су Цзянань колебалась несколько секунд. «Я хочу поесть ...» В тот момент, когда она и Ло Сяоси вернулись к полудню домой, её отвлёк от еды Лу Боян. А кусочка фруктового салата,

который она съела в самолете, было недостаточно, чтобы утолить голод…

Лу Боян на секунду задержался. Его голос смягчился: «На четвертом этаже есть ресторан с западной кухней. Это подойдёт тебе?»

Су Цзянань кивнула. Лу Боян взял ее за руку и повел вниз.

Западный ресторан на четвертом этаже принадлежал отелю, его оформление было высококлассным и очень атмосферным. Посетители-мужчины были одеты в костюмы и кожаные туфли. Гостьи-женщины были элегантно одеты и уместно накрашены. Из-под клавиш рояля тихо лилась мелодия. Обстановка была довольно комфортной.

Лу Боян проводил Су Цзянань внутрь, а затем ушел. Су Цзянань заказала бифштекс. Пока она сидела и ждала свой заказ, перед ней неожиданно возник мужчина и спросил: «Су Цзянань? Вы ведь Су Цзянань, не так ли?»

Подняв голову, Су Цзянань поняла, что человек перед ней выглядит как-то знакомо.

«Ха-ха! - мужчина весело рассмеялся: - Ты действительно Су Цзянань! Ты все еще помнишь меня? Я тот самый Тан Янмин, который ухаживал за тобой когда-то!»

http://tl.rulate.ru/book/18987/726161